

цѣмъ; не оумлагчѣетъ ли твоегѡ безчеловѣчнагѡ разума, не смѣла на нѣво воззрѣти; 'Егда во мытоимство-ваше, тогда подобаше ти сицевѡмъ словеса глаголати на него: а'ѣпо во вѣ тогда не токмо ѿ тебе, но и ѿ иныхъ оукоризнѣ емѣ прїимати. Но егда оубѡ днѣ своѡмъ ѡсудїи сѡла, егда оубїдѣ стрѣпы дѡшевные, притече ко врачѣ безмѣзднѡ врачующемѣ, егда грѣхї поманѣ, кѣ безслѡбномѣ Владыцѣ привѣже: тогда и'злнха на него нападаеши, ѿ Фарїсеѣ! и глаголеши: не ѣкоже сѣи мытарь. Не сѣть ли и'ни мытарї; не оубѡ ещѣ сладкагѡ плача возлюбївшїи покаанїа. "Ще любїши сѣлаѡ порнцѣти грѣшныхъ, на днѣмъ ѡбратї ѡзыкѣ твоеї, содержащїасѣ ещѣ сѣтїю лихоимства, а не кѣ семѣ вѣднї непотребнаѣ ненависть твоѡ. не токмо во человекѣмъ пакость сотворїти не мѡжеши, но и всѣхъ Владыкѣмъ наипаче подвижешї, да скорѣйшее покажетъ емѣ прощенїе. Мытарь же и'здалѣча столѣ, не хотѣше ниже дѣсѣхъ на нѣво возвести: Манассїнѣхъ оубѡ и сѣи глагѣ испѣщѣше: нѣсмѣ достѡннѣхъ воззрѣти, и вїдѣти высотѣ небеснѣю, ѿ множества неправдъ моїхъ. Анѡга во выша тогда вѣ дѡшї мытаревѣмъ собрана сѡла: раченїе имѣнїї безсытостное, тщанїе неправды предѣла непрїемлющее, грабленїе конца немѡщее. "Общее рѡдѣ человекѣскомѣмъ сѡло мытоимецѣ, законнїї ѡбїднїтель, грабїтель непорнцаннїї, безвоѡзнесеннїї тѣть, развоїникѣмъ безвїнннїї, недобозвѣжнаѣ тщета, болѣкѣ словесныхъ дѡвѣцѣ, свѣрь человекѡвїдннїї, сѣ толїкннїи оубѡ взыде мытоимецѣмъ сѡлымн во храмѣ. 'Егда во всѣ сїѡ сотворї сѡла, и тѣжко сотворї грѣхѡвное время дѡшї, и егда вынѡ хотѣше днѣ преломїти, тогда просѣше ѡблагченїа тѣжести: не имѣше же кѡкѡ време грѣхѡвѣмъ соврещїи, дѡбаче же бѡрѣзѣ имѣше мысль, ѡбрѣте дѡбразъ свободннї: